

* * *

Завижу ли облако в небе высоком,
Примечу ли дерево в поле широком, —
Одно уплывает, одно засыхает...
А ветер гудит и тоску нагоняет.

Что вечного нету — что чистого нету.
Пошёл я шататься по белому свету.
Но русскому сердцу везде одиноко...
И поле широко, и небо высоко.

* * *

Бывает у русского в жизни
Такая минута, когда
Раздумье его об Отчизне
Сияет в душе, как звезда.

Ну как мне тогда не заплакать
На каждый зелёный листок!
Душа, ты рванёшься на запад,
А сердце пойдёт на восток.

Родные черты узнавая,
Иду от Кремлёвской стены
К потёмкам ливонского края,
К туманам охотской волны.

Прошу у Отчизны не хлеба,
А воли и ясного неба.
Идти мне железным путём,
И зреть, что случится потом.

ПРОСТОТА МИЛОСЕРДИЯ

Это было на прошлой войне,
Или богу приснилось во сне,
Это он среди свиста и воя
На высокой скрижали прочёл:
Не разведчик, а врач перешёл
Через фронт после вечного боя.

Он пошёл по снегам наугад,
И хранил его — белый халат,
Словно свет милосердного царства.
Он явился в чужой лазарет
И сказал: «Я оттуда, где нет
Ни креста, ни бинта, ни лекарства.

Помогите!..» Вскочили враги,
Кроме света не видя ни зги,
Словно призрак на землю вернулся.
«Это русский! Хватайте его!» —
«Все мы кровные мира сего», —
Он промолвил и вдруг улыбнулся.

«Все мы братья, — сказали враги, —
Но расходятся наши круги,
Между нами великая бездна».
Но сложили, что нужно, в суму.
Он кивнул и вернулся во тьму.
Кто он? Имя его неизвестно.

Отправляясь к заклятым врагам,
Он пошёл по небесным кругам
И не знал, что достоин бессмертья.
В этом мире, где битва идей
В ураган превращает людей,
Вот она, простота милосердия!

ЗНАМЯ КУЛИКОВА ПОЛЯ

Сажусь на коня вороного —
Проносится тысяча лет.
Копыт не догонят подковы,
Луна не настигнет рассвет.

Сокрыты святые обеты
Земным и небесным холмом.
Но рваное знамя победы
Я вынес на теле моём.

Я вынес пути и печали,
Чтоб поздние дети могли
Латать им великие дали
И дыры российской земли.

ТАЙНА ГОГОЛЯ

Ожидая небесного знака,
Он вперялся очами во тьму.
Но не вынес великого страха,
И видение было ему.

Словно синяя твердь отворилась
Над убогой его головой.
Шумно лестница с неба спустилась,
Он ловил её долго рукой.

Понабилась несметная сила
Между рук и подъятых волос.
Гоготали кувшинные рыла:
— Инда правдой кичился ты, нос!

— Нет его: показался от страха!
— Раскопаем могилу лжеца! —
Сотряслись осквернители праха,
Не увидя в гробу мертвеца.

Был ли Гоголь? Была ли Россия?
Тихий Миргород? Сон наяву?
— Позовите великого Вяя! —
Словно вихорь размёл трын-траву.

Тёмный топот всё ближе и ближе,
Замер Вий у святого креста.

— Поднимите мне веки: не вижу!
Вот он! — рявкнул...

Могилы пуста.

Только лестница ввысь поднималась
В заходящих лучах... А по ней
Где-то сверху ещё осыпалась
Пыль земная с незримых ступней.

* * *

Ты не стой, гора, на моём пути.
Добру молодцу далеко идти.

Не мешай ногам про себя шагать,
Не мешай рукам про себя махать.

Говорит гора: — Смертный путь един.
До тебя прошёл растаковский сын.

Сковырнул меня изо всей ноги,
Отмахнул меня изо всей руки.

— Не мешай, — сказал, — про себя шагать,
Не мешай, — сказал, — про себя махать.

Не ищу я путь об одном конце,
А ищу я шар об одном кольце.

Я в него упрусь изо всей ноги,
За кольцо схвачусь изо всей руки.

Мать-Вселенную поверну вверх дном,
А потом засну богатырским сном.

АТОМНАЯ СКАЗКА

Эту сказку счастливую слышал
Я уже на теперешний лад,
Как Иванушка во поле вышел
И стрелу запустил наугад.

Он пошёл в направленье полёта
По серебристому следу судьбы.
И попал он к лягушке в болото,
За три моря от отчей избы.

— Пригодится на правое дело! —
Положил он лягушку в платок.
Вскрыл ей белое царское тело
И пустил электрический ток.

В долгих муках она умирала,
В каждой жилке стучали века.
И улыбка познания играла
На счастливом лице дурака.

ГРИБЫ

Когда встаёт природа на дыбы,
Что цифры и железо человека!
Ломают грозно сонные грибы
Асфальт, непроницаемый для света.

А ты спешишь, навеки невозможный
Для мирной осмотрительной судьбы.
Остановись — и сквозь твои подошвы
Начнут буграми рвать тебя грибы.

Но ты не остановишься уже!
Лишь иногда в какую-то минуту
Ты поразишься — тяжести в душе,
Как та сопротивляется чему-то.

СНЕГ

Зимний час. Приглушённые гулы.
Снег идёт сквозь людей и сквозь снег.
Облепляет ночные фигуры,
Замедляет наш яростный бег.

Друг у друга не просим участия
В этой жизни опасной, земной.
Для старинного смертного счастья
Милый друг возвратится домой.

Долго пальцы его ледяные
Будут ключ запропавший искать.
Дверь откроют навстречу родные,
Молча снег он начнёт отряхать.

Будет долго топтаться пред светом.
Будут ждать терпеливо его.
Обнажится под тающим снегом
Пустота — никого! Ничего!